

12. Bardachenko A. N., Chulkov I. A., Mrishchuk A. V. Forensic characteristics of 3D printer traces on homemade firearms' parts. *Forensic examination*, 2021, no. 1(65), pp. 55—62. (In Russ.)

13. Ordan A. V. 3D-weapon and problems of its expert study. *Bulletin of South Ural State University. Series: Law*, 2020, vol. 20, no. 4, pp. 40—43. (In Russ.)

14. Polyakova A. V. Trends and prospects of development of handguns and ammunition: weapons and cartridges printed on 3D-printers. In: *Materials of VI international scientific and practical conference "Theory and practice of forensic examination in modern conditions", dedicated to the memory of Honored Lawyer of Russia, Doctor of Law, Professor Yu. K. Orlov (Moscow, 19—20 January, 2017)*. Moscow, Prospekt, 2017. Pp. 585—588. (In Russ.)

15. Kuskova V. A. 3D-weapons as an object of forensic ballistic examination. In: *Law and justice in the modern world: current problems of public and private law: collection of scientific articles of young researchers*. Saint Petersburg, 2021. Pp. 569—576. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.12.2022; одобрена после рецензирования 14.01.2023; принята к публикации 21.01.2023.
The article was submitted 29.12.2022; approved after reviewing 14.01.2023; accepted for publication 21.01.2023.

Научная статья

УДК 347

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.575

Leisan Nafisovna Khasimova

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Legal Disciplines,
Naberezhnye Chelny Institute (branch)
Kazan Federal University
Naberezhnye Chelny, Russian Federation
hasimov_l@mail.ru

Лейсан Нафисовна Хасимова

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры юридических дисциплин,
Набережночелнинский институт (филиал)
Казанского (Приволжского) федерального университета
Набережные Челны, Российская Федерация
hasimov_l@mail.ru

Natalya Anatolyevna Yushchenko

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Legal Disciplines,
Naberezhnye Chelny Institute (branch)
Kazan Federal University
Naberezhnye Chelny, Russian Federation
yushchenko31@rambler.ru

Наталья Анатольевна Ющенко

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры юридических дисциплин,
Набережночелнинский институт (филиал)
Казанского (Приволжского) федерального университета
Набережные Челны, Российская Федерация
yushchenko31@rambler.ru

Rustem Robertovich Magizov

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Legal Disciplines,
Naberezhnye Chelny Institute (branch)
Kazan Federal University
Naberezhnye Chelny, Russian Federation
rustemleng@rambler.ru

Рустэм Робертович Магизов

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры юридических дисциплин,
Набережночелнинский институт (филиал)
Казанского (Приволжского) федерального университета
Набережные Челны, Российская Федерация
rustemleng@rambler.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. В статье исследуются подходы к правовому регулированию установления и удостоверения происхождения детей в Российской Федерации в свете меняющихся жизненных обстоятельств. На современном этапе развития цивилизации в условиях всеобщей глобализации, провозглашения и пропаганды мнимых либеральных ценностей мы наблюдаем упадок роли и значения семейных традиций в жизни прогрессивного общества, кризис исторически устоявшихся семейных ценностей. Самой незащищенной категорией субъектов права от такого пагубного влияния общемировой тенденции являются дети.

Установление происхождения ребенка — правообразующий юридический факт, который порождает личные и

имущественные права ребенка, выступает основой возникновения правоотношения между ребенком и его родителями и формирует его правовой статус. Процессуальный аспект рассматриваемого вопроса также играет важную роль.

В статье раскрываются теоретические аспекты правового регулирования отношений, связанных с установлением происхождения ребенка, анализируются нормы российского законодательства в данной сфере, исследуется механизм установления происхождения детей, а также проблемы, существующие в рассматриваемой области правоотношений.

Подчеркивается влияние обстоятельств рождения ребенка, а именно наличие зарегистрированного в установленном порядке брака между его отцом и матерью

на порядок установления его происхождения. Рассматриваются основания оспаривания отцовства и основания, препятствующие этому.

Авторы в статье обращают внимание на проблемы установления происхождения ребенка, возникающие в связи с его рождением при помощи широко применяемых разнообразных репродуктивных методов и приходят к выводу о необходимости унифицированного подхода относительно

но регулирования общественных отношений, возникающих при применении репродуктивных технологий с точки зрения как семейного права, так и гражданского.

Ключевые слова: регулирование семейных отношений, родительские правоотношения, рождение, права ребенка, установление отцовства, факт признания отцовства, регистрация рождения, оспаривание отцовства, применение репродуктивных технологий, суррогатное материнство

Для цитирования: Хасимова Л. Н., Ющенко Н. А., Магизов Р. Р. Правовые аспекты установления происхождения детей в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 230—235. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.575.

Original article

LEGAL ASPECTS OF ESTABLISHING CHILDREN'S ORIGIN IN THE RUSSIAN FEDERATION

5.1.3 — Private law, (civil law) sciences

Abstract. *The article examines approaches to the legal regulation of establishing and certifying the origin of children in the Russian Federation in the light of changing life circumstances. At the present stage of the development of civilization in the context of globalization, the proclamation and propaganda of imaginary liberal values, we are witnessing a decline in the role and importance of family traditions in the life of a modern society, a crisis of historically established family values. The most unprotected category of subjects of law from such a detrimental effect of the global trend are children.*

Establishing the origin of the child is a law-forming legal fact that gives rise to the personal and property rights of the child, acts as the basis for the emergence of a legal relationship between the child and his/her parents and forms his/her legal status. The procedural aspect of the issue under consideration also plays an important role.

The article reveals theoretical aspects of the legal regulation of relations related to the establishment of the origin of the

child, analyzes the norms of Russian legislation in this area, examines the mechanism of establishing the origin of children, as well as the problems that exist in this area of legal relations.

The influence of the circumstances of the child's birth, namely the presence of a duly registered marriage between the child's father and mother; on the procedure for establishing the child's origin is emphasized. The grounds for challenging paternity and the grounds preventing this are considered.

The authors draw attention to the problems of establishing the origin of the child that arise in connection with his/her birth using a variety of widely used reproductive methods and come to the conclusion that a unified approach is needed regarding the regulation of social relations arising from the use of reproductive technologies, both from the point of view of family law and civil law.

Keywords: *regulation of family relations, parental legal relations, birth, rights of the child, establishment of paternity, recognition of paternity, birth registration, contestation of paternity, use of reproductive technologies, surrogate motherhood*

For citation: Khasimova L. N., Yushchenko N. A., Magizov R. R. Legal aspects of establishing children's origin in the Russian Federation. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 230—235. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.575.

Введение

Актуальность. Семья — первая и основная ступень социализации человека. Именно в семье закладываются, формируются и развиваются базовые, основополагающие нравственные ценности и моральные ориентиры ребенка как будущего взрослого гражданина своего государства. Известно, что с наибольшей вероятностью более гармоничное развитие ребенка происходит в полноценной семье, в которой имеются оба родителя — и отец, и мать.

Семья является одним из главных объектов изучения различных наук, в том числе и юридических. Однако на законодательном уровне понятие семьи так и не выработано.

В семейном праве необходима государственная регистрация как факта рождения, так и факта происхождения. Именно они порождают юридическую связь между родителями и детьми.

В документе, подтверждающем регистрацию указанных выше фактов, указываются сведения о родителях. При этом чаще всего регистрация факта рождения и факта происхождения совпадают. Однако, отсутствие зарегистрированного в законном порядке брака между родителями или другого факта, с достоверностью подтверждающего факт отцовства, будет препятствовать этому.

Родительские правоотношения представляют собой совокупность личных неимущественных и имущественных отношений между ребенком и каждым из родителей. Их содержание составляют права и обязанности родителей, обеспечивающие надлежащее содержание и воспитание ребенка.

Отношения между родителями и детьми внутри семьи трудно поддаются правовому регулированию. Данные отношения основаны на духовности, любви, заботе и уважении. В каждой семье они строятся по индивидуальной модели, основанной в большей степени на личностных качествах членов семьи.

Соответственно законодатель не может установить точные предписания к поведению участников семейных правоотношений, ограничиваясь только общими принципами и началами. Однако именно традиционные семейные, родительские отношения, основанные на высоких морально-нравственных идеалах, базирующиеся на любви и взаимоуважении, способствуют укреплению гражданского общества. Можно утверждать, что семейные отношения являются основой государственных отношений.

Целесообразность разработки темы. Учитывая роль и значение семейных правоотношений в жизни государства, важно развитое нормативно-правовое регулирование

семейных и связанных с ними правоотношений. Несмотря на достаточное правовое регулирование процедуры установления происхождения детей, на практике возникают случаи, которые могут служить препятствием для осуществления субъективных прав матери и ребенка. Например, когда у матери ребенка отсутствует фактическая возможность подтвердить в соответствии с требованиями законодателя факт рождения ребенка от конкретного отца.

Установление родственной связи необходимо при рассмотрении некоторых категорий дел в порядке административного судопроизводства. По одному из дел, судом было установлено, что гражданин не подал заявление о регистрации своей новорожденной дочери по месту своего жительства в установленный законом срок, что было признано нарушением прав ребенка и повлекло привлечение родителей к административной ответственности.

Юридическое оформление факта происхождения ребенка от его родителей играет очень важную роль при совершении родителями каких-либо сделок в отношении имущества ребенка, отсюда же вытекает право на судебную защиту прав ребенка и его родителей. Следовательно, законодатель предусматривает обязательную регистрацию факта рождения и происхождения ребенка в установленный срок. Обращение авторов к проблемам удостоверения происхождения ребенка направлено на формирование целостного представления о современном положении дел в области исследуемой темы.

Рассмотрение вопросов, связанных с заявленной темой, имеет как теоретическую, так и практическую значимость, особенно это актуально в связи с тем, что недостаточно изучены теоретические и практические вопросы установления происхождения ребенка при применении различных репродуктивных методов рождения человека. Несмотря на то, что проблема носит многоплановый характер и включает в себя и социальный, и нравственный аспекты, мы в данной работе исследуем правовую сторону этих отношений.

Изученность проблемы. Вопросы, связанные с удостоверением происхождения детей рассматриваются в трудах Е. С. Вайнер [1], Т. В. Красновой, Е. В. Алексеевой [2], С. Н. Тагаевой, Ф. П. Аминовой [3], Т. Е. Борисовой [4] и др. Однако в последние годы отсутствуют комплексные исследования данной сферы правоотношений.

Научная новизна. В статье исследованы и уточнены подходы к правовому регулированию удостоверения происхождения детей в РФ в свете реалий, современных мировых тенденций умаления роли и значения семейных традиций и ценностей в жизни общества.

Цель исследования состоит в формировании комплексного представления об установлении происхождения детей в РФ и существующих проблемах в данной области правового регулирования.

Задачами исследования являются рассмотрение порядка и особенностей установления происхождения ребенка как основания возникновения родительских правоотношений; анализ современного правового регулирования данной процедуры; выявление проблем установления происхождения ребенка.

Теоретическая значимость исследования позволяет расширить представление об удостоверении происхождения ребенка в РФ.

Практическая значимость работы проявляется в том, что сделанные в работе выводы способствуют более полному и глубокому пониманию удостоверения происхождения детей в Российской Федерации.

Основная часть

Методология исследования. При подготовке и написании работы были использованы научные работы, опубликованные в отечественных и зарубежных периодических печатных изданиях по теме исследования. В своем исследовании авторы использовали общенаучный, сравнительно-правовой, логический методы.

Результаты исследования. Родительские правоотношения следует рассматривать как самостоятельный вид семейных правоотношений. Характерной чертой родительских правоотношений является элементный состав, особенности их возникновения, развития и прекращения. Само их название содержит в себе всю суть родительских правоотношений — это права и обязанности родителей по отношению к детям, между тем, в их содержание включаются также права и обязанности детей по отношению к родителям [1].

Родителями признаются лица, указанные в качестве таковых в книге записи актов гражданского состояния. В биологическом смысле это лица, от которых ребенок произошел генетически.

Кроме биологического происхождения родители и дети связаны между собой совокупностью взаимных прав и обязанностей, закрепленных в законе. Так, значение социальных связей, взаимоотношений с родителями в жизни каждого человека трудно переоценить. Более того, стремительное развитие вспомогательных репродуктивных технологий (далее — ВРТ), возможность биологического происхождения ребенка от донора или при помощи суррогатного материнства дает веские основания поддерживать концепцию социального отцовства и материнства.

В настоящее время не только медики, но и социологи, представители религиозных конфессий, праведы активно обсуждают вопросы и проблемы, возникающие при применении ВРТ. Нельзя не заметить увеличение популярности данного метода во всем мире и в Российской Федерации [3, с. 194]. В связи с этим в юридической литературе возникли новые термины, такие как «репродуктивное путешествие» [5, с. 12], «туризм рождаемости», «репродуктивный туризм», «медицинский туризм» [6—8].

В целом в современных государствах отношение к вспомогательным репродуктивным технологиям неоднозначно. В ряде стран, таких как Россия, США, Азербайджан, Армения, Великобритания, Грузия, Индия и ряде других, разрешено применение ВРТ, особенно популярно суррогатное материнство [9, с. 11]. Стоит отметить, что на международном уровне отсутствует адекватное правовое регулирование ВРТ, в частности суррогатного материнства в рамках «репродуктивного туризма» [10, с. 232].

Сегодня в большей части государств мира, в том числе и в РФ, внебрачные дети и дети, рожденные в браке, имеют равные права. Данная правовая позиция несет принципиальное значение и закреплена в Конвенции ООН 1989 г. «О правах ребенка» [11]. Также, с целью недопущения детской дискриминации в РФ, был принят ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ [12].

Несмотря на юридически закреплённый принцип равенства, фактически до сих пор существует влияние обстоятельств рождения ребенка, а именно наличие зарегистрированного брака его родителей, на порядок установления его происхождения.

Для возникновения правоотношений между ребенком и его родителями требуется два составляющих звена: во-первых,

само появление ребенка на свет, а во-вторых, необходимо установить происхождение ребенка от отца и матери.

Рождение, как акт гражданского состояния и как юридический факт, имеющий правовое значение, требует обязательной государственной регистрации. Как правило, регистрация факта рождения и установление происхождения ребенка совпадают во времени, поскольку после прохождения данной процедуры родителям выдается официальный документ государственного образца — свидетельство о государственной регистрации рождения.

При регистрации актов гражданского состояния учитываются нормы, установленные законами субъектов РФ, принятые в соответствии с СК РФ [13], в частности — Семейный кодекс Республики Татарстан [14].

Согласно ст. 49 регионального акта, ребенку может быть присвоено отчество на основе национальных традиций. Это является региональной особенностью Республики Татарстан, закрепленной на уровне закона субъекта РФ.

К нормативной базе относятся административные регламенты, принимаемые уполномоченным федеральным органом исполнительной власти на основании законодательства об актах гражданского состояния. Например, Приказ Минюста России «Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги по государственной регистрации актов гражданского состояния органами, осуществляющими государственную регистрацию актов гражданского состояния на территории РФ» от 28.12.2018 № 307, с изм. от 15.12.2022 г. (далее — Регламент).

Регламент предусматривает и ситуацию, когда родители не имеют возможности лично заявить о рождении ребенка.

Если сроки обращения пропущены, данный акт сохраняет возможность регистрации факта рождения ребенка, уже достигшего восемнадцати лет.

Если родители по какой-либо причине не получили документ установленной формы в отношении ребенка, которому уже исполнился один год либо более года, то они могут зарегистрировать рождение такого ребенка на основании решения суда, которым устанавливается факт рождения ребенка и его происхождение от своих родителей.

В последнее время со стороны государства усиливается интерес к проблемам семейного права. Это связано и с совершенствованием правового регулирования семейных правоотношений, и с возрастанием внимания государства к проблемам семьи, что, в свою очередь, обусловлено необходимостью решения социальных проблем в обществе.

Установление отцовства, как достоверный уполномоченным органом юридический факт, порождает не только права, но и обязанности и в некотором смысле может считаться мерой государственного принуждения.

В порядке гражданского судопроизводства могут быть установлены три юридических факта: во-первых, отцовство, оно устанавливается в порядке искового производства; во-вторых, факт отцовства; в-третьих, факт признания отцовства. В последних двух случаях имеет место особое производство. Общей особенностью данных фактов является отсутствие противоположной стороны в судебном разбирательстве, чаще всего, в связи со смертью. Обычно необходимость установления таких фактов возникает при принятии наследства, получении пенсионных выплат и т. д.

Набережночелнинским городским судом было рассмотрено дело по факту обращения гражданина с иском об установлении отцовства в отношении сына. Истец обосновывал свое обращение тем, что с матерью ребенка он состо-

ит в фактических брачных отношениях, однако отсутствовала возможность подать заявление в орган ЗАГС совместно с матерью ребенка. Суд счел возможным иски удовлетворить.

Установление факта признания отцовства также требует наличия определенной совокупности следующих обстоятельств: во-первых, отсутствие государственной регистрации брака отца и матери на момент рождения ребенка; во-вторых, смерть отца ребенка, в случае отсутствия с его стороны заявления о добровольном признании отцовства; в-третьих, наличие достоверных доказательств, явно указывающих, что при жизни мужчина признавал свое отцовство в отношении конкретного ребенка. Суд устанавливает только действительное происхождение ребенка.

Однако в юридической литературе можно встретить мнения, высказываемые в поддержку лица, являющегося супругом матери ребенка, но не приходящегося ребенку генетическим отцом. Речь идет о жизненных ситуациях рождения ребенка вследствие измены. Так, для опровержения установленной законом презумпции отцовства в оборот предлагается ввести термин «вынужденное юридическое отцовство» [15, с. 90].

Согласно п. 4 ст. 14 ФЗ «Об актах гражданского состояния» [16] при отсутствии оснований для государственной регистрации факта рождения, предусмотренных первым пунктом данной статьи, государственная регистрация факта рождения ребенка производится на основании решения суда об установлении факта рождения ребенка данной женщиной.

Заинтересованные лица могут обратиться в суд с требованием установить генетическое родство ребенка с конкретным мужчиной-отцом. Например, при возникновении правоотношений, связанных с наследованием имущества, с получением пенсии по потери кормильца, при взыскании алиментов происхождение от конкретного мужчины часто устанавливается в принудительном порядке.

Заинтересованные лица могут оспорить запись о родителях ребенка.

Выводы

Не может быть удовлетворено требование лица, записанного отцом ребенка на основании совместного заявления с матерью, а в случае смерти матери, признания ее недееспособной, лишения родительских прав, невозможности установления ее места нахождения — на основании заявления отца с согласия органов опеки и попечительства (при отсутствии согласия — по решению суда), если в момент записи этому лицу было известно, что оно фактически не является отцом.

Кроме этого, если супруг матери ребенка, появившись на свет в результате искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона, поставил свою подпись в документе, выразив таким образом согласие на применение ВРТ в отношении своей супруги, не вправе оспаривать свое отцовство на основании того, что он не является биологическим отцом.

За рубежом, данные вопросы регулируются иначе. К примеру, ст. 311—320 Гражданского кодекса Франции предусматривают такую возможность оспаривания отцовства [17].

Из анализа п. 3 ч. 1 ст. 52 СК РФ мы можем заключить, что если женщина не приходится ребенку, появившемуся на свет при помощи методов ВРТ биологической матерью, то она не лишается права оспаривать материнство. В СК РФ содержится прямой запрет только в отношении супруга.

Неразрешенные вопросы возникают при установлении происхождения детей, родившихся при применении ВРТ за пределами РФ. В законодательстве разных государств, при правовом регулировании данных отношений применяются различные подходы. Уже много лет существует проблема регулирования данных отношений, поскольку в российском законодательстве до сих пор отсутствуют унифицированный подход относительно регулирования общественных отношений, возникающих при применении ВРТ как с точки зрения семейного права, так и гражданского права.

Заключение

В современных условиях развития общества произошла определенная переоценка взглядов на традиционную

семью. В связи с этим, законодательство в сфере установления происхождения детей нуждается в дальнейшем изучении и совершенствовании.

Значение исследования выше обозначенных проблем определяется необходимостью обеспечения соблюдения интересов ребенка. Однако интересы родителей в данном вопросе не менее важны. Ведь если не причастное к рождению ребенка лицо осуществляет его воспитание и содержание, то фактический родитель в данном случае, при несовершенстве указанного законодательства может переложить родительские обязанности на другое лицо. Это не способствует повышению авторитета семейных ценностей в обществе и свидетельствует о дефиците нравственных начал в семейном праве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вайнер Е. С. К вопросу о необходимости выделения субъектов и участников реализации родительских прав. Семейное и жилищное право. 2016. № 2.
2. Краснова Т. В., Алексеева Е. В. Отцы и дети: проблемы приобретения родительских прав мужчинами (на примере законодательства России) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 34. С. 426—439. DOI: 10.17072/1995-4190-2016-34-426-439.
3. Тагаева С. Н., Аминова Ф. М. Проблемы применения правопорядка к осложненным «иностранным элементом» отношениям, возникающим из вспомогательных репродуктивных технологий // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 36. С. 192—202.
4. Борисова Т. Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики : монография. М. : Норма, 2016. С. 49—50.
5. Gürtin Z. B. Banning Reproductive Travel: Turkey's ART Legislation and Third-Party Assisted Reproduction // Reproductive Biomedicine. 2011.
6. Inhorn M. C., Patrizio P. Rethinking reproductive "tourism" as reproductive "exile" // Fertility & Sterility. 2009. No. 92(3). Pp. 904—906.
7. Letherby G. Other than mother and mothers as others: The experience of motherhood and non-motherhood in relation to "infertility" and "in-voluntary childlessness" // Women's Studies International Forum, May—June, 1999. Vol. 22. Iss. 3. Pp. 359—372.
8. Whittaker A., Speier A. "Cycling overseas": care, commodification and stratification in cross-border reproductive travel // Medical Anthropology. 2010. No. 29(4). Pp. 363—383.
9. Dickens B. M., Cook R. J. Some ethical and legal issues in assisted reproductive technology: Ethical and legal issues in reproductive health // International Journal of Gynecology & Obstetrics. July 1, 1999. Vol. 66. Iss. 1. Pp. 55—61.
10. Diel A. Leihmutterschaft und Reproduktions-tourismus. Frankfurt am Main. Wolfgang Metzner Verlag. 2014. 282 p.
11. Всеобщая декларация прав человека: Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1995.
12. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ [в ред. от 29.12.2022] // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. С. 3802.
13. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ [в ред. от 19.12.2022] // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. С. 16.
14. Семейный кодекс Республики Татарстан от 13 января 2009 г. № 4-ЗРТ // Республика Татарстан. 2009. № 8.
15. Pauli E. E. Der Sogenannte Biologische Vater: Ein Vergleich der Französischen Und Deutschen Rechtsentwicklung. Rechtsvergleichung und Rechtsvereinheitlichung 35. 2016. 189 p.
16. Об актах гражданского состояния: федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ РФ [в ред. от 28.12.2022] // Собрание законодательства РФ. 1997. № 7. С. 5340.
17. Corral H. F. Filiation and assisted reproductive technology // Trabajo publicado en Revue Générale de Droit (U. de Ottawa). 2001. No. 31. Pp. 701—729.

REFERENCES

1. Vainer E. S. On the issue of the need to identify subjects and participants in the implementation of parental rights. *Family and Housing Law*, 2021, no. 2. (In Russ.)
2. Krasnova T. V. Fathers and children: problems of acquiring parental rights by men (on the example of Russian legislation). *Bulletin of the Perm University. Legal Sciences*, 2016, no. 11, pp. 426—439. (In Russ.)
3. Tagaeva S. N., Aminova F. M. Problems of the application of the rule of law to complicated "foreign element" relations arising from assisted reproductive technologies. *Bulletin of the Perm University. Legal Sciences*, 2017, iss. 36, pp. 192—202. (In Russ.)
4. Borisova T. E. *Surrogate motherhood in the Russian Federation: problems of theory and practice: monograph*. Moscow, Norma, 2016. Pp. 49—50. (In Russ.)
5. Gürtin Z. B. Banning Reproductive Travel: Turkey's ART Legislation and Third-Party Assisted Reproduction. *Reproductive Biomedicine*, 2011.

6. Inhorn M. C., Patrizio P. Rethinking reproductive “tourism” as reproductive “exile”. *Fertility & Sterility*, 2009, no. 92(3), pp. 904—906.
7. Letherby G. Other than mother and mothers as others: The experience of motherhood and non-motherhood in relation to “infertility” and “in-voluntary childlessness”. *Women’s Studies International Forum*, May—June, 1999, vol. 22, iss. 3, pp. 359—372.
8. Whittaker A., Speier A. “Cycling overseas”: care, commodification and stratification in cross-border reproductive travel. *Medical Anthropology*, 2010, no. 29(4), pp. 363—383.
9. Dickens B. M., Cook R. J. Some ethical and legal issues in assisted reproductive technology: Ethical and legal issues in reproductive health. *International Journal of Gynecology & Obstetrics*, 1999, vol. 66, iss. 1, pp. 55—61.
10. Diel A. *Surrogacy and reproductive tourism*. Frankfurt am Main, Wolfgang Metzner Verlag, 2014. 282 p.
11. Universal Declaration of Human Rights: adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948. *Rossiyskaya Gazeta*, 1995. (In Russ.)
12. On basic guarantees of the rights of the child in the Russian Federation: federal law of July 24, 1998, no. 124-FZ. As amended on December 29, 2022. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 1998, no. 31, p. 3802. (In Russ.)
13. Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995, no. 222-FZ. As amended on December 19, 2022. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 1996, no. 1. (In Russ.)
14. Family Code of the Republic of Tatarstan of January 13, 2009, no. 4-ZRT. *Republic of Tatarstan*, 2009, no. 8. (In Russ.)
15. Pauli E. E. The so-called biological father: a comparison of French and German legal development. *Rechtsvergleichung und Rechtsvereinheitlichung* 35, 2016, 189 p.
16. On acts of civil status: federal law of November 15, 1997, no. 143-FZ of the Russian Federation. As amended on December 28, 2022. *Collected Legislation of the Russian Federation*, 1997, no. 7, p. 5340. (In Russ.)
17. Corral H. F. Filiation and assisted reproductive technology. *Trabajo publicado en Revue Générale de Droit (U. de Ottawa)*, 2001, no. 31, pp. 701—729.

Статья поступила в редакцию 29.12.2022; одобрена после рецензирования 17.01.2023; принята к публикации 26.01.2023.
The article was submitted 29.12.2022; approved after reviewing 17.01.2023; accepted for publication 26.01.2023.

Научная статья

УДК 342.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.571

Marina Alexandrovna Mokoseeva

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of
Constitutional and Administrative Law,
Mari State University
Yoshkar-Ola, Russian Federation
pvl_mkstv@mail.ru

Марина Александровна Мокосеева

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры конституционного
и административного права,
Марийский государственный университет
Йошкар-Ола, Российская Федерация
pvl_mkstv@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВотВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. Данная статья посвящена правотворчеству Конституционного суда РФ и разработке концепции «молчаливой» трансформации конституционных правовых норм. Конституционные поправки 2020 г., коронавирусные нововведения, полномасштабная цифровизация государственных органов, трансформация законодательства, вызванная неизбежностью реализации специальной военной операции и многое другое способствовало поиску новых подходов и механизмов реформирования российской правовой системы. Такого рода события и процессы привели к появлению новых подходов к способам и видам правотворческого процесса, которые автор статьи предлагает назвать «молчаливой» трансформацией конституционных норм.

Автор статьи отмечает, что подобного рода исследования, посвященные конституционному судеб-

ному правотворчеству, проводились и ранее. Наука и практика конституционно-правовой мысли уже достаточно давно отказалась от понимания того, что только законодательные (представительные) органы государственной власти принимают непосредственное участие в осуществлении правотворческого процесса. К нему мы уже давно отнесли и деятельность исполнительных органов государственной власти. И вот теперь, сравнительно недавно, мы отказались от понимания результатов деятельности Конституционного суда РФ как исключительно правоприменительного органа или органа, осуществляющего толкование. Сегодня мы понимаем, что Конституционный суд РФ также успешно участвует в процессе правотворчества, но механизмы, роль и масштабы этого участия нам не всегда очевидны.